

act to achieve a prohibited purpose through conduct that purportedly constitutes the application of a different legal norm.

However, there is also *indirect action* which is *not stipulated*, but also *not prohibited by law*, i.e. which does not undermine the values contained in other norms, since such action is legitimate in certain situations.

Another important provision in the interpretation of the institute of circumvention of the law is Art. 9 of the Civil Code of Belarus (*abuse of right – estoppel*), which defines *expressis verbis* the limits of formation of private law actions and determines the consequences of exceeding such limits – *invalidity of actions* (absolute), or the action does not give rise to the legal consequences that the party hoped for, i.e. *illegality*.

Thus, the author comes to the following findings:

1. There is a margin for actions not provided for but not prohibited by law in any legal system (*legislative gap*).

2. Subjects of economic legal relations are obliged to comply with duly established legal norms.

3. Circumvention of the law and control of the integrity of system values shall be applied in public economic law on the basis of general principles of interpretation of public law.

4. As a rule, the actual action is within the limits of another lawful action, if the intention is lawful, and goes beyond the legally permissible, due to the collision with the prohibiting norm, if it is unlawful.

5. Circumvention of the law, on the contrary, indicates a violation of the values essential to the legal system.

Circumvention of the law in public economic law as a rule applies to actions of private law nature, but in relation to the norms of public law, in connection with which it is assessed in accordance with the provisions of the Civil Code of the Republic of Belarus, supplemented by the norms of public law – control of a complex nature.

Александров Д. О.

**СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В НЕФТЕГАЗОВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Александров Даниил Олегович, магистр 2 курса Российского
государственного университета нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина,
г. Москва, Россия, dan2001-2001@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Смирнов М. Г.

За период 2020–2022 гг. на фоне санкций, наложенных со стороны европейских и других государств, Россия все больше отдает приоритеты во внешней политике дружественным странам, среди которых можно отметить страны СНГ, ЕАЭС, БРИКС, ШОС и др. В энергетическом сотрудничестве, а именно в нефтегазовой сфере, достаточно перспективными являются

отношения с арабскими странами Ближнего Востока, а также с Ираном и государствами Средней Азии. Беларусь, в свою очередь, тоже подвергается множественным санкциям со стороны государств так называемого Запада, поэтому предложение по совместным проектам между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Исламской Республикой Иран должны представлять значительную актуальность. Это касается и сферы энергетики, в том числе в различных направлениях развития сферы топливно-энергетического комплекса (ТЭК).

В 2022 г. «Газпром» и «Иранская национальная нефтяная корпорация» подписали меморандум о взаимопонимании между компаниями. Планируются совместные проекты ценой в 40 млрд долл., которые включают в себя разработку газовых месторождений «Киш» и «Северный Парс», и разработку шести нефтяных месторождений. Несмотря на то, что нефтегазовые компании Республики Беларусь в основном специализируются на нефтепереработке, в Беларуси также есть и компании, предлагающие свои услуги на этапе бурения скважины, прежде всего компания с более чем 50-летним стажем геологоразведки и бурения «Белоруснефть». Решения о совместной деятельности наряду с российскими компаниями помогут ускорить разработку Иранских месторождений, а также они могут использоваться и на российских месторождениях.

Перспективным направлением сотрудничества также является строительство предприятия для сжиженного природного газа (СПГ). У России уже есть опыт реализации подобных проектов – Ямал, Сахалин-2 и др. Беларусь обладает опытными кадрами в работе с углеводородами – на Полоцком и Мозырском НПЗ, где используются помимо российских и авторские наработки. В свою очередь у Ирана достаточно хорошее географическое положение – имеет выход в Индийский океан, откуда открывается путь в страны Юго-Восточной Азии и др. Совместная деятельность трех стран в этом направлении будет устраивать все стороны.

При развитии транспортного коридора Север-Юг дополнительным преимуществом могут стать и поставки сырой нефти из Ирана в Республику Беларусь, поскольку Исламская Республика уже долгие годы находится под санкциями и использует перевозки серыми танкерами, чтобы компенсировать влияние ограничений на нефть и газ. Импорт углеводородов может стать преимуществом и для самой Республики Беларусь, поскольку полученные нефтепродукты можно будет экспортировать в Россию и другие регионы. Это особенно важно в нынешнее нестабильное для рынка время, когда черное золото и продукты его перегонки могут стать на вес золота.

Объединение усилий Российской Федерации, Республики Беларусь и Исламской Республики Иран в нефтегазовом комплексе создадут новые возможности для развития ТЭК. Предлагается создание международного трехстороннего соглашения Россия-Беларусь-Иран в нефтегазовой сфере.